

Волшебная лестница высадила Гарри перед большой дубовой дверью. Дрожа от волнения, он поднял руку, чтобы постучать, но остановился, услышав голоса по ту сторону. Похоже, там шел какой-то спор. Не удержавшись, Гарри прижал ухо к двери и почувствовал, как его глаза расширились, когда он услышал голос профессора Джексона: — "...Так долго продолжаться не может, Дамблдор. Если произойдет еще одно нападение, будут требовать крови". — Я в курсе, — спокойно ответил Дамблдор. — Как близко вы находитесь? — Не очень. Всё, что мне удалось выяснить, это то, что чем бы ни была эта штука, она использует водопровод. Профессор Джексон звучал очень раздраженно. — Почему вы так решили? — спросил Дамблдор. — Вода. Вспомните два нападения: оба раза на полу была вода, верно? И оба нападения произошли рядом с ванными комнатами. Это может быть совпадением, но мы с вами видели достаточно, чтобы понять, что такого быть не может. Это единственное, что имеет смысл, — объяснил профессор Джексон, и Гарри почувствовал, как его глаза распахнулись от удивления. — Вы верите, что сможете его отследить? — поинтересовался Дамблдор. — Не уверен. Я могу повторить попытку, но это будет непростая задача. В этом замке огромная водопроводная система. Но, разумеется, стоит попробовать. Что это за шум? — спросил он, когда громкий свистящий звук начал заполнять комнату. — О, Боже! — пробормотал Дамблдор, а затем вздохнул. — Произошло ещё одно нападение. Внутри что-то хлопнуло, и Гарри сложилось впечатление, что профессор Джексон что-то бросил, а потом произнес нечто такое, что, как Гарри было известно, было проклятием на языке, который он не понимал. — Персей, пожалуйста, — умолял Дамблдор. — Постарайтесь успокоиться. Гарри слышал, как пыхтит профессор Джексон. — Кто это был на этот раз? — спросил он. — Юный Джастин Финч-Флетчли, — поклялся профессор Джексон. — Если бы только у меня был мой меч! — проворчал он, и у Гарри поднялись брови. Почему у профессора Джексона был меч? Разве им пользовались в американской армии? — Где же он? Не могли бы вы... — Нет! — резко перебил профессор Джексон Дамблдора, а потом его тон стал гораздо более приглушённым. — Он в Нью-Йорке, где и должен оставаться. Он должен быть там, когда... когда... если что-то случится. Если я возьму его, а его не окажется на месте... — Профессор Джексон вздохнул. — Он просто должен оставаться там, где он есть. — Ах, да, мои извинения, я не понял, — извинялся Дамблдор. — Нам нужно разобраться с этим, Дамблдор. — Профессор Джексон произнёс это свирепо. — Конец семестра на следующей неделе. Я собираюсь найти эту тварь и убить её. — Персей, ты только что сказал, что пока не знаешь, с чем мы имеем дело. Н разве то, что вы бросаетесь в беду с головой, не зная, во что ввязываетесь, не является тем, что привело вас в эту ситуацию с самого начала? Наступила напряженная тишина. — Слабый удар, Дамблдор, слабый удар, — произнес профессор Джексон, его голос был таким мягким и таким побеждённым, что Гарри подумал, что этот человек, возможно, находится на грани слез. Лицо Гарри сосредоточенно скривилось. Возможно, он был прав с самого начала. Может быть, профессор Джексон действительно разыскиваемый преступник. Может быть, он в бегах, а Дамблдор укрывал его здесь, в замке. Может быть, его по-прежнему звали Перси Джексон? Выпустил ли он на свободу монстра, который наводил ужас на студентов? Была ли Тайная комната всего лишь тщательно продуманной мистификацией, чтобы отвлечь всех от факта, что профессор Джексон выпустил какую-то машину для убийства? Но это не могло быть правдой: профессор Джексон был добрым, отзывчивым и, пожалуй, самым лучшим учителем, которого когда-либо имел Гарри. Он никак не мог быть ответственным за эти нападения, но в этом было что-то другое. В профессоре Джексоне было гораздо больше, чем Гарри мог представить. Он покачал головой и стал слушать внимательнее, когда Дамблдор снова заговорил: — Мои извинения, Персей, я не хочу быть излишне суровым. Но вы должны понять: если будете действовать необдуманно, не зная, во что ввязываетесь, то вас могут убить или, что еще хуже. Чем будете полезны студентам, если окаменеете или умрете? — Мне нужно провести кое-какие исследования. Вы можете справиться с уборкой без меня? — спросил профессор Джексон. — Конечно, — ответил Дамблдор, — Но постарайся не сильно уклоняться от своих преподавательских обязанностей, Персеус. Профессор Джексон фыркнул, но ничего не ответил. Гарри быстро отступил назад и

как раз успел это сделать: почти сразу после того, как Гарри прижался щекой к двери, она распахнулась, и Гарри увидел шокированное лицо профессора Джексона. Несмотря на то что они встретились всего лишь день назад, у Гарри появилось ощущение, что он видит этого человека по-настоящему впервые. Под глазами у него были глубокие темные круги, руки слегка дрожали, а в глазах был такой маниакальный блеск, что Гарри подумал, что он готов был убежать при первом же громком звуке.— Гарри? — спросил профессор Джексон. — Какого черта ты здесь делаешь? Снова загадочные проклятия, которые Гарри решил отложить на потом, чтобы обсудить с друзьями. Он начал было повторять, что хочет сказать, но его спас Дамблдор:— Он пришёл ко мне, Персей. Профессор Джексон оглянулся на Дамблдора, потом посмотрел на Гарри, и тут его глаза расширились от понимания.— Черт возьми, малыш, — вздохнул профессор Джексон, устало потирая лицо. — Возможно, тебе повезло даже больше, чем мне.— Я, эм, полагаю, что да, сэр, — нервно признал Гарри. Профессор Джексон похлопал его по плечу, бросил на него ободряющий взгляд, который не совсем соответствовал его глазам, и отошел в сторону, позволяя Гарри пройти мимо. Он закрыл за собой дверь, оставив Гарри наедине с профессором Дамблдором. Тот оглядел комнату. За время своего короткого пребывания в Хогвартсе Гарри побывал во многих кабинетах, но ни один из них не выглядел так, как кабинет Дамблдора. На столах по всей комнате стояли всевозможные интересные серебряные приборы, многие из которых издавали забавные и высокочастотные звуки. За большим письменным столом Дамблдора находилась огромная стена, где на нескольких больших портретах тихо дремали все бывшие директора школы. Рядом со столом Дамблдора сидела самая очаровательная птица, которую Гарри когда-либо видел за всю свою жизнь. Большая и внушительная, птица была покрыта красивыми красными и золотыми перьями и имела большой, богато украшенный клюв. Однако, едва Гарри сделал шаг в кабинет, как птица вспыхнула и рассыпалась в прах. Гарри мог лишь с благоговением и ужасом наблюдать за тем, чему он только что стал свидетелем. Его рот открывался без слов. Он повернулся, чтобы беспомощно взглянуть на Дамблдора, который с весельем смотрел на насест, где только что вспыхнула его птица. — Вовремя, — сказал он небрежно. — Он выглядел ужасно последние несколько дней. Жаль, Гарри, что тебе пришлось увидеть его в день сожжения. Фоукс, как правило, представляет собой великолепное зрелище. — Сэр? — неуверенно спросил Гарри, но Дамблдор лишь усмехнулся.— Фоукс — это феникс, Гарри. Когда они умирают, они вспыхивают. Дамблдор поднялся из-за стола и подошел к большому насесту, ожидая появления чего-то из пепла. Он жестом позвал Гарри подойти, и тот, полон тревоги, подошел ближе. — Но когда они умирают, они возрождаются из пепла, — раздался тоненький писк. Гарри в удивлении наблюдал, как из пепла вылезло маленькое животное без перьев, очень похоже на цыплёнка.

<http://tl.rulate.ru/book/108065/3965203>